

Цзи Мань почувствовала озноб на затылке. Хотя у человека рядом с ней была очень привлекательная улыбка, она чувствовала себя так, словно змея обвилась вокруг ее шеи.

Она перевернулась на другой бок, чтобы уснуть. Сейчас она не могла догадаться, о чем он думает. Но это было нормально. Его злодейские намерения рано или поздно раскроются.

Через несколько дней распространилась весть, что император хочет отправиться на юг. Список сопровождающих и гостей, которые должны были прибыть, также вышел. Императрице пришлось остаться, чтобы присматривать за императорским гаремом. Благородная Супруга Не будет сопровождать императора в его путешествии на юг. Его будут сопровождать наследный принц, третий принц и Маркиз Моюу. Все эти люди были в фаворе у императора, так что ничего странного в их появлении не было. Однако в списке сопровождающих значилось и другое имя. На самом деле это было имя Нин Минцзе.

- А твой кузен разбирается в боевых искусствах? - с любопытством спросила Цзи Мань у Нин Юйсюаня.

Нин Юйсюань слегка улыбнулся: - Нет никакой разницы между боевыми искусствами Минцзе и моими. А ты как думаешь?

Цзи Мань удивилась. Она не удивилась тому, что Нин Минцзе был владелицей ими. Но как мог этот мягкий и слабый человек перед ней знать боевые искусства?

Большинство аристократов в великой династии Сун были людьми деликатными. Она посмотрела на Нин Юйсюаня. Он всегда носил парчовые одежды, которые были чистыми, как снег, и, казалось, плавали вокруг. Цзи Мань думала, что он был воспитан как принц и был деликатным типом.

- Эта служанка помнит, что ваш кузен-инспектор шестого ранга по военному оружию. Он не имеет никакого отношения к императорской семье, ах, - тихо сказала Цзи Мань.

Нин Юйсюань лежал на мягком диване под карнизом крыши. Он слегка приподнял свою меховую одежду и прищурился, глядя на заснеженный пейзаж. - Минцзе-талантливый человек. Император уже имел намерение повысить его в прошлом году, но он не хотел оставлять больную мать рядом. Его мать умерла в начале этого года. Они были в трауре в течение длительного периода времени и только недавно перестали соблюдать ритуалы. Маркиз Цзиньвэнь намерен позволить ему приехать в столицу, чтобы стать официальным лицом при императорском дворе. Император очень рад этому и хочет, чтобы он отправился в путешествие на юг. Он хочет дать Минцзе возможность совершить достойный поступок, чтобы его повысили в должности.

Цзи Мань кивнул. Нин Минцзе была человеком, который стоял в стороне от мирских дел. В

оригинальном романе ему даже не нужно было ничего делать, чтобы император бросился вперед, чтобы продвинуть его. Эта династия, вероятно, следовала старым обычаям из династии Вей и Цзинь, где чиновники продвигались на основе физиономии. В противном случае князья и подданные, которым благоволил император, не все имели бы внешность небесных бессмертных.

Как только Цзи Мань вздохнула над этим, она увидела Маму Лю, проходящую через вход во внутренний двор и на мгновение заколебавшуюся, увидев, что Не Санюй тоже здесь.

- Иди на кухню и принеси мне что-нибудь перекусить, - Маркиз Моюу повернул голову и сказал Не Санюй.

- Поняла, - Цзи Мань кивнула и сразу же ушла. Маркиз Моюу нашел предлог, чтобы отослать ее прочь. Вероятно, он не хотел, чтобы она что-то услышала.

Пройдя мимо входа во внутренний двор, она прижалась к стене рядом с входом, чтобы прислушаться.

- Маркиз, мадам написала вам письмо.

- А? Я прямо здесь, в резиденции. Почему она написала письмо? - усмехнулся Маркиз Моюу. Его брови разгладились, а в глазах застыло детское счастье от победы в их ссоре.

- Эта служанка ничего не знает. Маркиз, пожалуйста, прочтите это, - Мама Лю протянула ему письмо.

Свежевырезанный белый шелк из Ци, прозрачный и чистый, как мороз и снег.

Превращенный в веер для веселых свиданий, круглый, как яркая луна.

Входя и выходя из заветного рукава моего господина, махал туда-сюда, чтобы создать легкий ветерок.

Часто я боюсь прихода осеннего сезона, прохладных ветров, преодолевающих летнюю жару.

Выброшенная в ящик, привязанность обрывается до исполнения.*

* (Т/Н: В основном, это было написано императорской наложницей, которая чувствовала себя подавленной, потому что она потеряла благосклонность императора.)

Это было стихотворение о женской обиде. Каждое слово и фраза выражали печаль и страх

потерять благосклонность. Она хотела гневно упрекнуть своего возлюбленного за то, что он не был ей верен, но могла лишь обиженно сравнить себя с поклонницей и попытаться вернуть любовь мужа и господа.

Уголки губ Нин Юйсюаня взлетели вверх. Он встал и сказал: - Пойдем.

Цзи Мань поспешно повернулась и побежала к тропинке. Если Маркиз Моюу выйдет и увидит ее, ей конец.

Истинное сердце этого человека, казалось, было завернуто в слой за слоем марли. Она не могла ясно видеть или понимать его. В голове у нее была только одна мысль. Не отдавай своё сердце этому человеку. В противном случае, возможно, в конце от него ничего не останется.

Когда Цзи Мань добралась до перекрестка впереди, она решительно повернула направо и направилась к Южному двору. Это было в противоположном направлении от внутреннего двора Цянвэй. Раз Маркиз Моюу отправился туда, это означало, что ей не нужно будет обслуживать маркиза сегодня вечером. Ей просто нужно было временно избегать его.

После того, как Цзи Мань остановилась на краю клумбы и увидела удаляющуюся фигуру Маркиза Моюу, она вздохнула с облегчением. Но когда она обернулась, то чуть не врезалась в кого-то.

Нин Минцзе, одетый в белый халат, расшитый серебряными питонами, держал в руках фарфоровую бутылку. Он удивленно поднял брови, глядя на нее, но ничего не спросил.

Цзи Мань огляделась вокруг. Больше там никого не было. Этот господин Нин, высоко ценимый императором, в данный момент выглядел относительно недостойно. Он сидел на корточках возле клумбы и, казалось, собирал снег, который снова лежал на цветах.

Цзи Мань вежливо отступила на шаг и тихо спросила: - Молодой господин, вы собрали так много снега. Для чего именно вы собираетесь его использовать?

Нин Минцзе закончил наполнять бутылку в его руке и усмехнулся: - таблетки с холодным ароматом. Доктор сказал, что ему нужна осенняя роса и зимний снег. Снег на цветах - самый лучший. После того, как эта зима закончится, у меня будут ингредиенты, чтобы сделать таблетки.

Цзи Мань только слышала о таблетках с холодным ароматом, упомянутых в "Сон в красном тереме"*. Она не ожидала, что они будут существовать и в этом мире. Таблетка была сделана с двенадцатью унциями зимнего снега, двенадцатью унциями осенней росы и т. д. Это было действительно хлопотно.

* (Т/Н: таблетки с холодным ароматом-это искусственная панацея. Сон в красном тереме - один

из четырех великих классических романов Китая.)

- А кто болен? - Цзи Мань задала еще один вопрос.

Нин Минцзе встал и легонько похлопал себя по одежде. - Моя мать часто болеет. Странствующий монах сказал, что это лекарство может вылечить ее. Я получил рецепт в этом году, но моя мать уже умерла в начале года.

Другими словами, он собирал эти вещи для своей покойной матери?

Этот поддерживающий герой характер был действительно достоин называться поддерживающим мужским характером. По сравнению с Нин Юйсюанем, который был хитер, коварен и непредсказуем, как погода, мужчина перед ней был практически снежным лотосом с горы Тянь. Он был таким воспитанным! Несмотря на то, что он носил маску, он все еще был так привлекателен, что люди не могли смотреть на него прямо!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650222>